

**Станислав Иванович
ГРИДИН,**

доцент кафедры
административного права
и процесса

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

crass_83@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Русская Правда как первоисточник административного права и процесса в Древней Руси

Аннотация. Русская Правда является древнейшим памятником права феодальной Руси. Она отражает рост княжеской власти и расширение княжеского суда. Данное исследование посвящено выявлению особенностей права и судопроизводства в ту эпоху.

Русская Правда, как и древнейшие Законы XII таблиц в Древнем Риме и вавилонские законы царя Хаммурапи (Хаммураби), которым было посвящено наше исследование, является судебником. В ней мы встречаем нормы права, которые теперь называем административным правом и процессом. В Русской Правде смешались отдельные исторические эпохи, систематизация норм отсутствует. Отдельная часть Правды называется «Суд Ярослава Владимировича».

Русская Правда не дает полного изложения организации княжеского суда. Отдельные княжеские решения стали нормой для последующих решений суда. Так, князь устанавливает штрафы за убийство людей в зависимости от их положения.

Правда Ярославичей запрещает кровную месть и вводит вместо нее штраф. Судебный процесс по Русской Правде является состязательным, устанавливает досудебные процедуры. Выясняются отношения между истцами и ответчиками. Такой порядок называется «свод» и «гонение следа». Состязательность возникает из тех форм борьбы, которые существовали еще в родоплеменном обществе, когда отношения выяснялись силой.

Исследование показало, что право по Русской Правде ушло вперед от примитивных обычаев более древних времен и представляет собой развитую систему, где был суд, процесс, система доказательств и наказаний.

Ключевые слова: древние летописи, списки, кормчие, древние памятники, свободные и зависимые люди, наследственное право, церковные судьи, Мерилы праведные, наказания, истец, ответчик, судебный процесс, испытание железом, огнем и водой, клятва, судебные таксы, судебный пристав, поклеп, необходимая оборона, смерд, закуп, холоп, очная ставка, самосуд, взаимоотношения, договор хранения.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.117.5.142-149

Stanislav I. GRIDIN,

Associate Professor of the Department
Administrative Law and Procedure
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
crass_83@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Russian Pravda as a primary source of administrative law and process in ancient Russia

Abstract. *Russian Truth is the oldest monument of the law of feudal Rus'. It reflects the growth of princely power and the expansion of the princely court. This study is devoted to identifying the features of law and legal proceedings in this era.*

Like the ancient Laws of the XII tables in Ancient Rome and the Babylonian laws of King Hamurabi (Hamurabi), to which our study was devoted. Russian Truth is also a judge. In it we meet the rules of law, which we now call administrative law and process. Separate historical epochs are mixed up in Russkaya Pravda, there is no systematization of norms. A separate part of the truth is called "The Court of Yaroslav Vladimirovich."

Russkaya Pravda does not give us a complete account of the organization of the princely court. Separate princely decisions became the norm for subsequent court decisions. So, the prince sets penalties for killing people depending on their position.

Pravda Yaroslavichi forbids blood feuds and introduces a fine instead. Litigation under Russkaya Pravda is adversarial, which establishes pre-trial procedures. The relationship between the plaintiffs and the defendants is clarified. This order is called "arching" and "persecution of the trace." Competitiveness arises from those forms of struggle that existed even in a tribal society, when relations were sorted out by force.

The study showed that the law according to Russian Pravda has gone ahead of the primitive customs of more ancient times and represents a developed system, where there was a court, a process, a system of evidence and punishments.

Keywords: *ancient chronicles, lists, helmsmen, ancient monuments, free and dependent people, inheritance law, church judges, righteous measures, punishments, plaintiff, defendant, trial, iron, fire and water trial, oath, court fees, bailiff, slander, necessary defense, smerd, purchase, serf, confrontation, lynching, venders, storage agreement.*

Русская Правда, древнейший письменный памятник русского права, встречается в разных вариациях и с различным количеством статей, при этом их порядковый номер меняется. Все списки Русской Правды можно разделить на две редакции. В первой редакции нормы были краткие и не развиты. Во второй

редакции они были пространные, размеренные, их стало больше. Древнейшие списки Русской Правды встречаются в древнейших летописях и в древних кормчих, т.е. в книгах, сборниках церковных и частью гражданских законов и правил. Краткая редакция Правды не имела судебного значения. Пространная редакция имела практическое значение, по ней судили. Были, впрочем, и другие редакции. Первая кормчая была написана во время княжения Дмитрия (сына Александра Невского). Поэтому она могла быть написана в 1276—1294 г.

Обращение к древнейшим памятникам Древней Руси показывает, что «время после нашествия татар до половины XIV в. глухое по характеру исторических источников¹». Остались лишь отдельные летописи, которые дают представление об общем ходе событий. Других источников нет. Они появляются в XIII в., далее — в XIV в., среди них Русская Правда как источник древне-русского феодального права. Она включает Правду Ярослава Мудрого и других князей и отражала положение свободных и зависимых людей, обязательное и наследственное право, полномочия княжеского суда, его процессуальные формы.

По предположению В. О. Ключевского, Русская Правда была составлена для использования церковным судьей, который должен был разбирать не только церковные, но и мирские дела. В древнерусском церковном суде близкое к кормчим значение имели сборники статей церковно-юридического содержания. Они назывались Мерилами праведными.

По содержанию они не были кормчими. Их дополняли нормы греческого и русского права. В Мерилах праведных также помещалась Русская Правда пространной редакции, что придавало ей особое значение. В библиотеке Троице-Сергиева монастыря находится самое древнее Мерило. Из этого Мерила праведного взята для анализа Русская Правда, которая исследуется в данной статье. Многие исследователи отмечают, что этот памятник труден для изучения, но они делают попытку изучить его. Власть князя в различных сферах общества была безграничной, в том числе и в судебной деятельности. Как отмечает Н. М. Карамзин, «...вся земля Русская была, так сказать, законною собственностью великих князей: они могли, кому хотели, раздавать города и волости»².

Понятно, что в те времена деления суда или права по отраслям не было. Судебный процесс носил архаичный характер. Наказания часто носили коллективный и странный, на наш взгляд, характер.

В Русской Правде истцами назывались обе стороны — истец и ответчик. Отсюда следовало выражение «оба истцы». Термин «Правда» — это судебное доказательство суда Божьего. В судебном процессе испытание раскаленным железом было распространено, но широко известно испытание водой. Утопавший признавался невиновным. Иски в тяжком обвинении доказывались путем испытания огнем либо раскаленным железом, менее значительное правонарушение — путем испытания водой, а незначительные правонарушения доказывались клятвой — «ротой». Свидетели назывались послухами. Они вызывались в суд для того, чтобы «роту принести», чтобы клятвой своей оправдать ответчика от возводимой на него клеветы — поклепа. Это был один из видов суда Божия.

¹ Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. М. : Мысль, 1989. Т. 7. С. 79.

² Карамзин Н. М. История государства Российского. М. : Эксмо, 2015. С. 84.

Статья 99 по Троицкому списку Русской Правды определяет «оуроцы судебные», т.е. судебные таксы. Это определенная законом сумма. Платеж этот вносился «отроку» или «метельнику», т.е. судебному приставу. Платеж вносил тот, кто получил помощь от суда. Помощь эта состояла в вызове свидетеля или ответчика, в сборе доказательств. Этот термин сохранялся еще долгое время. В XV—XVI вв. в записях актов Юго-Западной Руси встречается указание, что истец платил «помочное» судье, когда дело решалось в его пользу.

В статьях 15—17 Русской Правды встречается обвинение в поклепе. Поклеп на древнерусском языке означает обвинение по подозрению, без очевидных улик. Но поклепом нельзя считать всякий иск. Он мог быть не персонифицирован, без указания лица. Иск означает «искажение лица или поличного». Этот глагол в то время означал «обвинять», а впоследствии «обвинять ложно». В Слове Григория Богослова (XI в.) встречается много древнерусских вставок. По смыслу они означают, что обвинитель заковывал подозреваемого в железо, задерживал его и просил судью произвести арест. Арест — это первоначальное значение слова «поклеп». Оно имело юридическое значение.

Если ответчик по обвинению в правонарушении не найдет свидетелей в свою защиту, то ему следует в свое оправдание пройти испытание раскаленным железом. Это касалось серьезных правонарушений. За незначительные правонарушения он мог принести клятву за свои деньги.

Древнерусское право уже в те времена знало и учитывало в суде случаи необходимой обороны. Например, если потерпевший избит палкой, мечем, рогом или тупой стороной меча, обидчик нес денежное наказание. Но если потерпевший не стерпит обиду и в отместку «сам ударит его мечом», это в вину ему суд не ставит. Жаль, что современное российское законодательство о необходимой обороне до сих пор не сумело внести ясность в этот вопрос и жаркие споры.

Суд наказывал виновных за нанесение телесных повреждений. При этом учитывались тяжесть и умысел виновного. Виновный вносил денежную сумму не только суду, но и потерпевшему. Суд мог приговорить виновного внести денежную сумму князю.

При побоях суд исследовал различные доказательства и с учетом этого выносил решение. Если явится в суд потерпевший в крови или с синяками, то в этом случае он может не вызывать свидетелей. Уже это было доказательством вины того, на кого он покажет. Виновный нес денежное наказание, сегодня это назвали бы штрафом.

Но если он явится в суд с побоями на лице, а свидетели покажут, что он сам начал драку, то он наказывается как зачинщик драки.

Если потерпевший будет доказывать в суде, что его избили, но на нем не видно следов избиения, он должен представить суду не менее двух свидетелей, которые должны подтвердить его показания. В этом случае виновный должен был заплатить потерпевшему денежное вознаграждение (60 кун).

Некоторые нормы отражали правонарушения, которые, видимо, идентичны нашему хулиганству или телесным повреждениям. Например, если виновный толкнет потерпевшего от себя, или ударит его по лицу, или нанесет удар жердью и двое свидетелей это подтвердят, виновный приговаривался к денежному наказанию. Но если виновный — варяг, то нужно было выставить «полное число

свидетелей» (видимо, не менее двух), которые должны принести присягу в подтверждение своих показаний.

Среди зависимых людей поры Русской Правды были смерды, холопы, закупы. Это были бедные крестьяне, не имевшие своей собственности. Н. И. Костомаров отмечает: «Кроме закупов, служивших во дворах хозяев, были закупы “релейные” (поселенные на землях и обязанные работою владельцу). Они получали плуги и бороны от владельца... хозяева нередко придирались к таким закупам... и обращали в рабство свободных людей»³.

За убийство таких людей устанавливалась пониженная ответственность. Их могли подвергнуть телесным наказаниям.

Наказывались укрыватели беглого холопа. Если холоп убежал от хозяина, последний должен был на торгу громко об этом заявить. Если в течение трех дней холоп не разыщется, а хозяин на третий день встретит его, то он может задержать и вернуть холопа. Тот, кто укрывал его, должен заплатить «три гривны пени».

Попытка кражи коня также наказывалась. Если кто-то сядет на чужого коня без спросу, он наказывался деньгами (также три гривны).

Наказывалась кража личного имущества. О пропаже коня, оружия или одежды потерпевший должен был заявить на рынке. Если он опознает свои вещи в округе своего города, то мог забирать свои вещи, а с «укрывателя» взыскивал три гривны. «Укрыватель» похитителя вещей нес штраф за свои деяния.

Русская Правда знала понятие «исковая явка». Эта явка делалась публично на рынке. Она выражалась термином «а закличют на торгу». Потерпевший делал заявление о пропаже вещи. Здесь же находился суд, который выносил решение.

В Русской Правде представляют интерес особенности рассмотрения в суде дел о краже. Процессуальным инструментом для этого служила очная ставка. В статье 29-й упоминается термин «свод», который означал отвод от себя подозрения в краже. Статья обращалась к обеим сторонам: «сведитесь», т.е. сойдитесь на очную ставку. Следовательно, свод — это очная ставка, но она совершалась несколько иначе, чем сегодня. В наше время последовательно записываются показания каждой стороны и решается вопрос, кому верить.

В древние времена очная ставка проводилась своеобразно. Подозреваемый в краже делал ссылку на того, у кого он приобрел указанную вещь. Этот ответчик должен был показать, у кого он приобрел украденную вещь. Тот продавец, в свою очередь, мог показать на следующего продавца. Этот свод продолжался до тех пор, пока последний продавец не мог показать, у кого он купил этот товар. Этот последний ответчик признавался «татем» —вором.

Данный процесс назывался «сводом». Каждый его эпизод также назывался сводом. Отсюда было выражение «третий свод — конечный свод».

Русская Правда в некоторых случаях допускала самосуд. Так, например, если вор застигнут у амбара или в другом месте воровства, то за его убийство не наказывали, как «за убийство собаки». Но если его задержат живым до утра, то его следовало отвезти на княжеский двор в суд. Если свидетели подтвердят, что видели его живым, то убийца платит пени (12 гривен). Если вора застигнут

³ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главных деятелей. М. : Эксмо, 2000. С. 40.

в хлеву, кравшим скот, или в амбаре, то он нес материальное наказание. Если было несколько воров, каждый из них нес материальную ответственность. Такой же подход был при краже скота в поле, когда его разыскивали. Если домашний скот — овцы, козы, свиньи были украдены в поле, то уличенный вор мог понести материальную ответственность. Если было несколько воров, каждый из них нес персональную ответственность в виде материального взыскания.

По предмету кражи и способу совершения отличалась кража хлеба. За кражу снопов с гумна или убранного зерна из ямы каждый из воров, если их было несколько, нес материальное наказание. Если похищенное зерно изъято, хозяин забирал его и взыскивал с вора штраф за каждый год, когда скот погибал у хозяина от голода. Если же зерно в наличии не найдено, истец мог получить урочную плату, т.е. компенсацию.

Русская Правда подробно расписывала сумму урочной платы за каждый предмет кражи. Упомянуты различные предметы — от коровы до коровьего молока. По этим ценам платили, когда не найден скот. Вторым условием было то, что воры были свободными людьми. Они платили издержки за воровство князю. Но если воры были несвободные, принадлежали монастырю, князю или боярам, то платили двойную плату похищенного. Статьи 41—42 определяют стоимость похищенного по рыночной цене.

Нашли отражение в Русской Правде отношения кредиторов и должников. Если должник отказывается платить долг, то кредитор (заимодавец) должен пригласить свидетелей, которые под присягой подтвердят факт займа денег. Кредитор получает деньги. Но если должник уклоняется от уплаты денег, то он платит кредитору еще 3 гривны вознаграждения за причиненные убытки.

Если купец передал деньги другому человеку для приобретения товаров, но тот не возвращает деньги или товар, то в суд не нужно звать свидетеля. Это было своего рода «товарищество на вере». Один давал деньги, а второй обещал оказать услугу. Потому это и не считалось правонарушением. Закон был на стороне последнего. В оправдание он должен был целовать крест, что приравнялось к присяге. Действия кредитора расценивались как «неосторожная доверчивость».

Свидетели были не нужны, если возникал спор при передаче вещей на хранение. Если хозяин вещей станет требовать больше, чем отдал вещей, то хранитель должен был в свое оправдание в суде принести присягу, сказав, что тот отдал не больше вещей. Суд учитывал, что хранитель делал доброе дело, взяв вещи на хранение.

Если кто отдаст деньги в долг с процентами, а также хлеб, мед, то должен при сделке иметь свидетелей. Размер процентов не ограничивался, он определялся договором. Это касалось месячного роста при краткосрочном займе. Но если долг не уплачен в течение года, то месячный долг отменяется. Заемщик должен был заплатить пятьдесят процентов от договора. Если при этом не будет свидетелей, то заимодавец должен принести присягу. Рост процентов в Древней Руси иногда достигал больших размеров. Так, в XVI в. встречаем недельный рост в размере ста процентов в годовом расчете.

Если купцу, уже задолжавшему другим лицам, даст в долг купец иногородний или иноземец, а тот потом станет отказываться расплачиваться, а первые заимодавцы мешают ему с ним рассчитаться, то такого несостоятельного должника

подлежало продать на рынке. В первую очередь следовало заплатить приезшему купцу, а остаток разделить между «туземными заимодавцами». Но если проданный купец окажется должником у казны, то в первую очередь нужно заплатить долг казне, а остаток разделить, но к разделу не допускать кредитора, который брал с должника высокие проценты.

Если работник, заложившийся у хозяина, совершил побег, он становился его холопом. Но если он уйдет от хозяина, заявив, что он ушел искать деньги, или убежит от него, чтобы принести князю или в суд жалобу на хозяина, то не возвращать его в неволю нельзя и дать ему защиту по закону.

Ряд норм Русской Правды регулировал отношения наемного работника и хозяина по другим вопросам. Например, если на пашне наемный работник потеряет коня своего хозяина, суд оправдывал его. Но если он возьмет у хозяина ссуду, плуг или борону, то их пропажу он должен оплатить. Работник оправдывался в том случае, если взятую вещь терял, когда хозяин посылал его на другую работу.

Наемный работник не нес ответственности, если у хозяина украли скот из хлева. Но если скот пропадал у работника во время полевых работ или пропал со двора, который работник не запер по указанию хозяина, он отвечал за это и должен был возместить убытки.

В личных отношениях нормы права защищали наемного работника от хозяйского произвола. Если хозяин обидит работника либо подвергнет его несправедливому наказанию, назначит слишком высокую цену за пропавшую вещь, отнимет у него ссуду или собственную вещь, то по суду он должен возратить все это. Но суд не ограничивался этим. Как сегодня бы сказали, хозяин должен был оплатить моральный ущерб. Сумма была не маленькая — 60 кун. Также хозяин нес ответственность, если отдавал наемного работника другому хозяину и получал за это наперед плату. В этом случае он должен был вернуть плату, а работнику оплатить моральный ущерб, хотя в меньшей сумме.

Если хозяин продаст наемного работника как своего холопа, то работник свободен от всех долгов, а хозяин платит за обиду 12 гривен.

Хозяин не отвечает, если бьет работника за дело, в случае вины работника. Но хозяин нес ответственность, если избивал работника по пьянке, сам не зная за что, без вины последнего. В этом случае хозяин должен был заплатить работнику за обиду, словно нанесенную свободному лицу.

Если наемный работник украдет что-то на стороне, то хозяин его может поступить с ним по своему усмотрению («как хочет»). Хозяин может заплатить за то, что тот украл, и взять работника в полное холопство. Может продать его, а сумму от продажи работника и похищенного оставить себе.

Срочный работник, который отдан на работу за долги, не является холопом. Работник, который не дослужил до срока, обязан вознаградить хозяина. Если он дослужил до срока, то не должен что-либо платить.

Если кто-либо купил холопа по незнанию, был в заблуждении, что продавец не является настоящим хозяином, то под присягой в суде он может получить компенсацию с продавца. Но если на суде выяснится, что он купил холопа не у надлежającego хозяина и знал об этом, то он теряет свои деньги.

Русская Правда не оставила в стороне наследство. Дети от одной матери, но от разных отцов, наследуют ту собственность, что оставил их отец каждому

из них. Если последний муж растратил имущество первого мужа, то сын второго мужа должен вознаградить своих братьев за растрату, сделанную его отцом. Объем растраты определялся с помощью свидетелей в суде. Остаток наследства он мог оставить себе.

Исследование показало главенствующую роль князя в решении судебных вопросов. Совершенно справедливо С. М. Соловьев отмечал: «Главное значение князя было значение судьи, разбирателя дел, исправителя кривд, одною из главных забот его был устав земской... и вот Ярославу I приписывается подобный письменный устав под именем Русской Правды»⁴.

Исследование также показало, что общественные отношения в Древней Руси регулировались правом. И хотя часто оно было на стороне князя, свободные граждане тоже имели свои права и получали защиту, что в дальнейшем получило развитие в законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Хрестоматия по истории русского права. — Вып. 1. — 4-е изд. — Киев, 1889.
2. *Греков Б. Д.* Киевская Русь. — 5-е изд. — М., 1953.
3. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. — М. : Эксмо, 2015.
4. *Ключевский В. О.* Сочинения : в 9 т. — М. : Мысль, 1989. — Т. 7.
5. *Костомаров Н. И.* Российская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — М. : Эксмо, 2000.
6. *Максимейко Н. А.* Опыт критического исследования Русской Правды. — Вып. I. — Харьков, 1914.
7. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. — М. : Эксмо, 2015.
8. *Тихомиров М. В.* «Русская Правда» // Историк-марксист. — 1938. — № 5.
9. *Шмурло Б. Ф.* Мир русской истории IX—XX вв. — М. : Вече, 2009.
10. *Юшков С. В.* История государства и права СССР. — М., 1950. — Ч. 1.

⁴ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М. : Эксмо, 2015. С. 40.

